

ПЕНЗЕНСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1-ГО И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи,
при Пензенской Семинаріи, въ квар-
тирѣ Ректора.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей
безъ доставки 4 р. 50 к. съ перс-
сылкою 5 руб.

1 Октября

№ 19.

1874 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

I.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СВНОДА.

Отъ 9 Іюля 1874 г. за № 39.— *О принятіи въ качество учебнаго руководства въ дух. Семинаріяхъ „Теоретико-практическаго учебника французскаго языка“ А. Игнатовича.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 101, о составленномъ учителемъ 1-й С. Петербургской военной гимназіи В. Игнатовичемъ „Теоретико-практическомъ учебникѣ французскаго языка“ (въ рукописи). Приказали: Заключение Учебнаго Коми-

тета о принатіи „Теоретико-практическаго учебника французскаго языка“ г. Игнатовича въ учебное руководство по сему предмету въ духовныхъ Семинаріяхъ, въ замѣнъ принятаго прежде учебника Марго, на изложенныхъ Комитетомъ основаніяхъ, утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ Семинарій, въ надлежащему исполненію, препроводить при печатномъ указѣ епархіальнымъ Архіереямъ, въ копіи, самый журналъ Комитета.

Ж У Р Н А Л Ъ

Копія.

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,
за № 101-мъ.

О составленномъ преподавателемъ 1-й С.-Петербургской военной гимназій В. Игнатовичемъ „Теоретико-практическомъ Учебникѣ французскаго языка (въ рукописи)“.

Составитель учебника проситъ ввести оный въ качествѣ учебнаго руководства по французскому языку въ духовныхъ семинаріяхъ, изъявляя при семъ, что означенный учебникъ можетъ замѣнить употребляющіяся нынѣ въ духовныхъ семинаріяхъ учебныя книги по французскому языку: Марго и Бастена, такъ какъ онъ заключаетъ: 1) руководство для строгаго послѣдовательнаго изученія формъ языка совместно съ матеріаломъ преимущественно языка литературнаго, — отдѣль, соразмѣрный вполне съ количествомъ уроковъ въ семинаріяхъ для иностранныхъ языковъ; 2) грамматическія

объясненія къ этому отдѣлу, отличающіяся трезвой краткостью, но вмѣстѣ и полнотою въ отношеніи вопросовъ существенной важности для солиднаго знанія и усвоенія языка, а также сравнительнымъ методомъ разьясненія грамматическихъ положеній французской рѣчи въ сопоставленіи ея формъ съ формами русскими и латинскими (въ этомъ отношеніи учебникъ сей есть первый у насъ опытъ приложенія къ дѣлу исторической грамматики французскаго языка) и 3) рядъ статей отъ самаго легкаго до самаго труднаго языка, представляющихъ обильный лексическій матеріалъ, почерпнутыхъ изъ классическихъ писателей и вполне подходящихъ по тону и содержанію ихъ къ назначенію этого учебника.

Учебники французскаго языка вообще составлялись и составляются для свѣтскихъ учебныхъ заведеній, воспитанники и воспитанницы которыхъ и по возрасту и по домашней подготовкѣ разнятся отъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій. И самый курсъ французскаго языка въ свѣтскихъ училищахъ, по числу классныхъ часовъ, значительно обширнѣе курса семинарскаго, гдѣ полагается на этотъ предметъ только шесть часовъ въ первыхъ трехъ классахъ. Въ виду такой разницы учебники французскаго языка неудобно примѣнялись къ преподаванію въ семинаріяхъ. Назначный выше учебникъ г. Игнатовича составленъ соотвѣтственно требованіямъ семинарскаго программы и составленъ весьма удачно. Авторъ его счастливо избѣгъ крайностей: опущенія существенныхъ правилъ и допущенія излишнихъ подробностей. Въ 85 §§ онъ нашель возможнымъ дать полное изложеніе и объясненіе формъ этимологическихъ и тѣхъ правилъ синтаксическихъ, безъ которыхъ не мыслимо пониманіе французскаго языка.

Въ семинаріяхъ воспитанники, а иногда преподаватели, страдаютъ невѣрнымъ произношеніемъ французскихъ словъ и фразъ. Въ виду того г. Игнатовичъ достаточно разьясниль оттѣнки правильнаго произношенія, снабдивъ этотъ отдѣлъ

значительнымъ количествомъ словъ, которыя и составляютъ для учащихся на первый разъ полезный запасъ лексическаго матеріала. Однакожь автору слѣдуетъ обратить вниманіе на § 9-й и яснѣе показать произношеніе, соотвѣтствующее начертаніямъ: *eil, eille, euil, euille, ail, aille, ouille*, и для большей ясности напечатать эти звуки русскими буквами, при чемъ упомянуть и о настоящемъ произношеніи во Франціи этихъ звуковъ, отступающемъ отъ бывшаго въ употребленіи прежде и нынѣ сохраняемаго въ Россіи, а равно отбѣнить выговоръ звуковъ *in, ain* и *ain*, которые не вполне соотвѣтствуютъ *en*, произносимому въ носъ.

Вторая глава разбираемаго учебника посвящена объясненію спряженій французскихъ глаголовъ. И этотъ отдѣлъ ясенъ и достаточно полонъ. Выборъ, обиліе и разнообразіе примѣровъ даетъ преподающему полную возможность познакомить воспитанниковъ съ разнородными оборотами и видами предложеній. Особенность этого отдѣла та, что глаголы на *oir* отнесены къ неправильнымъ. Не споря вообще противъ этого, нужно замѣтить, что извѣстныя группы этихъ глаголовъ подчиняются во многихъ измѣненіяхъ опредѣленнымъ правиламъ. Третья глава, продолжая разъясненіе глаголовъ, болѣе осложняетъ фразы дополненіями, такъ что спряженіе изъ скучнаго и сухаго перечня формъ глагола превращается въ рядъ полныхъ фразъ, частое повтореніе которыхъ полезно въ практическомъ отношеніи.

Четвертая и пятая главы заключаютъ изложеніе видовъ и формъ мѣстоименій, образованіе степеней сравненія, нарѣчій и основныя положенія относительно значенія и употребленія членовъ съ нѣкоторыми синтаксическими указаніями. Въ этихъ пяти главахъ выяснена вся этимологія.

Главы VI и VII выясняютъ учащимся синтаксическія правила. Здѣсь особенное вниманіе обращено на правильное употребленіе временъ и наклоненій, такъ какъ для этого нѣтъ надежнаго основанія въ родномъ языкѣ. Русскіе виды

глаголовъ указываютъ главнымъ образомъ на краткость и длительность дѣйствія, во французскихъ же глаголахъ господствуетъ преемственность дѣйствій. Это различіе часто ведетъ къ неправильному переводу и съ русскаго на французскій и обратно. Нельзя не одобрить, что здѣсь г. Игнатовичъ умѣстно остановился на выясненіи тѣхъ временъ и наклоненій, которыя не имѣютъ соответствующихъ въ русскомъ языкѣ, какъ *passé antérieur*, *futur antérieur*, *participe passé composé* и т. п., а равно и далъ ключъ къ разумѣнію *du participe passé* во временахъ сложныхъ, не обременяя своихъ объясненій излишними, запутывающими подробностями. Къ числу достоинствъ учебника г. Игнатовича нужно отнести и то, что въ немъ даются объясненія относительно лексической и формальной стороны французскаго языка сравнительно съ латинскимъ. Такимъ образомъ, воспитанникамъ семинарій, уже знакомымъ съ этимологіею и главными правилами синтаксиса классическаго языка, значительно облегчается изученіе родственнаго съ ними французскаго.

Г. Игнатовичъ печатаетъ въ своемъ учебникѣ грамматическія объясненія отдѣльно отъ курса практическаго, тогда какъ въ другихъ учебникахъ эти отдѣлы смѣшиваются. Есть основанія въ пользу того и другаго порядка. Въ защиту перваго можно сказать, что онъ, представляя нѣкоторыя затрудненія для учениковъ, обязанныхъ искать объясненій на послѣдовательно практическое ознакомленіе съ этимологіею и синтаксисомъ въ другомъ отдѣлѣ учебника, представляетъ выгоды, давая ученикамъ, неимѣющимъ подъ глазами правилъ, возможность изучать ихъ основательнѣе.

Къ своему учебнику г. Игнатовичъ присоединилъ французскую христоматію, достаточную по объему и весьма удачную по выбору литературныхъ отрывковъ и статей, въ числѣ которыхъ довольно значительная доля принадлежитъ лучшимъ религіознымъ французскимъ писателямъ: Боссюэту,

Фенелону, Массильону, Паскалю. Желательно, однакожь, чтобы г. Игнатовичъ исключилъ изъ своей хрестоматии статьи 16 (*Origine et mobile de l'industrie humaine*) и 46 *Loi universelle de la mort*). Первая принадлежитъ перу г. Волнея (*Volney*) и отзывается философіею энциклопедистовъ, вторая есть произведение Иосифа де-Местра (*J. de Meistre*) и носитъ на себѣ печать рѣзкости и оригинальности этого писателя.

Трудъ г. Игнатовича заканчивается словаремъ, который былъ печатанъ и при прежнемъ его учебникѣ. Въ виду же статей, присоединенныхъ къ новому его руководству, необходимо нынѣ дополнить помянутый словарь. Сверхъ того въ русскихъ упражненіяхъ встрѣчаются по мѣстамъ галлицизмы, на которые автору слѣдуетъ обратить вниманіе и замѣнить ихъ чистыми русскими выраженіями. Еще одно замѣчаніе. Авторъ разбираемаго нами учебника предпослалъ своему труду предисловіе, въ которомъ помѣщены весьма полезныя замѣчанія относительно преподаванія французскаго языка. Но въ этой части оказывается длиннота и ненужное употребленіе иностранныхъ словъ и нѣкоторая нестройность языка. Дѣло не потерпѣло бы отъ сокращенія предисловія и исправленія языка.

Сравнивая учебникъ г. Игнатовича съ употребляемымъ нынѣ, по неимѣнію лучшаго, въ семинаріяхъ руководствомъ г. Марго, нельзя не отдать полного предпочтенія первому по его приспособленности къ семинарской программѣ, удачному выбору практическихъ упражненій и ясности изложенія. Учебникъ г. Марго имѣеть въ виду учить говорить по французски, что не входитъ въ задачу и неудобно исполнимо въ семинаріяхъ; онъ изложенъ на французскомъ языкѣ, что недоступно для занятій не подготовленныхъ семинаристовъ. Наконецъ въ немъ есть недостатокъ сопоставленія французскаго языка съ русскимъ и латинскимъ.

По всемъ вышеизложеннымъ основаніямъ, „Теоретико-практической учебникъ французскаго языка“ г. Игнатовича при-

годень предпочтительно предъ всѣми другими для семинарій, какъ руководство по этому предмету. А потому Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать составленный г. Игнатовичемъ „Теоретико-практическій учебникъ французскаго языка,“—по его отпечатаніи,—для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по французскому языку, въ замѣнъ принятаго нынѣ въ семинаріяхъ учебника—Марго, съ тѣмъ однакожь, чтобы введеніе новаго руководства Игнатовича совершалось постепенно, начиная съ того класса, гдѣ учащіеся будутъ приступать къ изученію французскаго языка, такъ, чтобы не ставить воспитанниковъ въ необходимость приобретать то и другое руководство.

Отъ 9 Юля 1874 г. за № 42.—*О допущеніи къ употребленію въ дух. Семинаріяхъ „книги упражненій по Латинской грамматикѣ доктора Ф. Шульца“ составленной и. Ходобаемъ и Виноградовымъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 102, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ пособія при преподаваніи латинскаго языка, составленной г. Ю. Ходобаемъ и Н. Виноградовымъ „Книги упражненій по Латинской грамматикѣ доктора Ф. Шульца (части I и II. изд. 2. Москва. 1873 г.)“, на изложенныхъ въ заключеніи Комитета основаніяхъ. При казали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ

Семинарій, къ исполненію, препроводить при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ копію съ журнала Комитета.

Копія.

Ж У Р Н А Л Ъ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,
за № 102-мъ.

О „книгѣ упражненій по латинской грамматикѣ доктора Фердинанда Шульца (Ч. I. II. Изданіе второе, исправленное. Москва. 1873 г.)“, составленной преподавателями 3-й Московской гимназіи Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ.

Латинская грамматика Фердинанда Шульца, передѣланная г. Ходобаемъ для употребленія въ русскихъ гимназіяхъ, не заключаетъ въ себѣ упражненій на находящіяся въ ней правила, а между тѣмъ эти упражненія необходимы для болѣе успѣшнаго и основательнаго усвоенія проходимою учениками теоріи. Посему, сознавая настоятельную нужду въ практическомъ примѣненіи изучаемыхъ учениками правилъ, г.г. Ходобай и Виноградовъ издали книгу упражненій къ передѣланной первымъ грамматикѣ Шульца. Появленіе поваго, отдѣльнаго пособія, неразрывно связаннаго съ другимъ, имѣеть свои удобства и свои недостатки. Къ числу первыхъ (оставаясь при разсматриваемой книгѣ) надобно главнымъ образомъ отнести то, что, отдѣляя формально упражненія отъ правилъ, авторъ можетъ дать гораздо большее

число первыхъ, и тѣмъ самымъ предоставить учащимся и наставникамъ возможность богатаго и разнообразнаго выбора, между тѣмъ какъ, соединяя правила и упражненія въ одно по внѣшности цѣлое, авторъ безпрестанно долженъ имѣть въ виду ограниченный объемъ учебника. Но, съ другой стороны, отдѣленіе практики отъ теоріи имѣетъ и свои неудобства, изъ которыхъ главнымъ является дороговизна: дѣйствительно, ученики платятъ 1 р. 40 к. за грамматику Шульца и сверхъ того 1 р. 55 к. за упражненія къ ней, что составить всего 2 р. 95 к.—сумма для большинства учащихся довольно значительная.

Обращаясь къ внутреннимъ качествамъ книги гг. Ходобая и Виноградова, нельзя не замѣтить прежде всего, что она приспособлена къ изданной первымъ грамматикѣ, и потому имѣетъ одинаковыя съ нею достоинства, а именно: постепенность въ ознакомленіи учащагося съ грамматическимъ матеріаломъ латинскаго языка. Но придерживаясь системы изложенія Шульца, составители разсматриваемой книги имѣли въ виду и указанія Министерства Народнаго Просвѣщенія относительно распредѣленія преподаванія по классамъ, и потому дѣлаютъ нѣкоторые отступленія отъ порядка грамматики и сообщаютъ упражненія такъ, какъ соответствующія имъ правила должны быть проходимы съ учениками. Соединеніе условій учебнаго плана съ системою грамматики Шульца нельзя не назвать удачнымъ и выполненнымъ успѣшно и добросовѣстно. Особеннаго вниманія заслуживаетъ постепенное ознакомленіе учениковъ съ употребленіемъ главнѣйшихъ синтаксическихъ правилъ, что даетъ возможность учащимся безъ особаго труда и въ довольно скорое время переходить къ чтенію не только большихъ фразъ, но и періодической рѣчи. Съ цѣлю облегчить ученикамъ переходъ отъ упражненій къ чтенію легкихъ классиковъ, составителями приложена къ первому выпуску небольшая хрестоматія, представляющая легкія статьи какъ въ прозѣ, такъ и въ

стихахъ. Первый отдѣлъ этой христоматіи, подъ заглавіемъ: „Очерки природы“, составленъ на основаніи извѣстнаго „Orbis pictus“ Амоса Коменскаго и, какъ намъ представляется, совершенно неудобенъ для прохожденія съ учениками. Неудобенъ же онъ потому, что наполненъ такими словами, которыя встрѣчаются только въ самой поздней латыни, напр. *novilunium*, *plenilunium*, *ignivomi montes*, *quadrupedes unguilatae* и т. д. и кромѣ того написанъ далеко не чистымъ латинскимъ слогомъ. Нѣсколько лучше слѣдующее за этими „Очерками“ изложеніе Римской исторіи съ древнѣйшихъ временъ до управленія императоровъ, и съ него необходимо начинать чтеніе христоматіи, опустивъ первый отдѣлъ, какъ непригодный. Далѣе идетъ краткій очеркъ міеологіи, за симъ нѣсколько басенъ Федра и небольшое количество анекдотовъ изъ древней исторіи. Вслѣдъ за христоматіей помѣщены упражненія на синтаксическія правила, при чемъ каждый отдѣлъ первыхъ сопровождается ссылкой на соотвѣтствующіе §§ учебника. При этомъ, особенно во 2-мъ выпускѣ, составители стараются соединять въ одной фразѣ примѣры какъ на проходимое правило, такъ и на другія, усвоенныя уже прежде. Этотъ приѣмъ, весьма важный и одобрительный въ педагогическомъ отношеніи, заслуживаетъ, какъ думается, самаго широкаго приложенія.

Одобривъ, за немногими исключеніями, общіе приѣмы, которыми г.г. Ходобай и Виноградовъ руководствовались при составленіи разсматриваемаго труда, мы не можемъ отнестись сочувственно къ отдѣльнымъ случаямъ ихъ приложенія, т. е. къ приводимымъ составителями примѣрамъ для упражненій. Латинскій текстъ этихъ примѣровъ (находящійся только въ 1-мъ выпускѣ) далеко не представляетъ пригоднаго для начинающихъ учениковъ матеріала, какъ по своему содержанию, такъ и по формѣ. Первое или слишкомъ монотонно (напр. безпрестанно повторяющіяся общія сентенціи), или неумѣстно (напр. стр. 11 *Vinum dissipat atrox curas*),

или наконецъ не принаровлено къ понятіямъ и знаніямъ учащихся (напр. стр. 7 *Pirata est impius*; стр. 9 *Annuniam, Marce fili, audis Cratippum*). Что касается до формы, то она не всегда бываетъ правильною и можетъ сообщить учащемуся ложныя понятія о тѣхъ или другихъ лингвистическихъ фактахъ, напр. стр. 2 упр. 5 *Columbae mimurriunt* (въ лексиконѣ стр. 219. *mimurrio* 4 воркую). Глаголь *mimurrere* не встрѣчается; есть *minurrere*, да и тотъ попадаетъ лишь у Спарціана (*Get.* 5) и Сидонія Аполлинариса (2. ep. 2). Стр. 28. *Homerus est potissimus omnium poetarum*. *Potissimus* въ этомъ значеніи есть неологизмъ, у классиковъ не попадающійся. Стр. 113: *Bosphorum Thracicam*.—Слово *Bosphorus* встрѣчается въ женскомъ родѣ лишь у Сульпиція Севера, и затѣмъ Фракійскій Босфоръ зовется чаще *Thracicus*, а *Thracius* (Θράκιος) cf. Varro К. К. 2. 1. 8 и др. Русскіе примѣры, занимающіе большую половину 1 и весь 2 выпускъ, изложены языкомъ не только не всегда чистымъ, а слѣдовательно не могущимъ указать разницу между русскимъ и латинскимъ способами выраженія (напр. стр. 26. Оный греческій полководецъ не желаетъ имѣть десять подобныхъ Аяксу, но десять подобныхъ Нестору; стр. 25, памятливая о благодѣяніяхъ; 27, въ рѣчи присутствуетъ важность; 88, Консулъ не устранилъ страха отступающихъ и т. д.), но иногда и совершенно непонятнымъ, напр. стр. 38: каменные бараны обладаютъ удивительной скоростью; стр. 128: должно думать, что Аѣины и Лакедемонъ основаны ради Аѣинянъ и Лакедемонянъ, и т. д. Кромѣ того, эти примѣры иногда заключаютъ въ себѣ положительно невѣрныя данныя, напр. стр. 8. Проходы (храма) Яна и отверстія въ дверяхъ частныхъ зданій называются дверьми. Фраза эта взята изъ *Cic. de Nat. Deor.* 2, 27, 67; *transitiones perviae iani foresque in liminibus profanarum aedium ianuae nominantur*, гдѣ *ianus* вовсе не означаетъ „храмъ Яна“, но крытый проходъ подъ аркой,

какъ это видно изъ любого лексикона. Или на стр. 83 „Я пишу къ тебѣ это неожиданно, потому что въ Лаодикѣ встрѣтились со мной мальчики Брута и т. д.“— Слово *puer* передано „мальчики“, вм. „рабы“, значеніе всеѣмъ извѣстное.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полаголь бы допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ пособія при преподаваніи Латинскаго языка, составленную г.г. Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ „Книгу упражненій по латинской грамматикѣ Д-ра Фердинанда Шульца (ч. I и II. Изд. 2-е, Москва, 1873 г.)“,— изъяснивъ при этомъ наставникамъ латинскаго языка въ семинаріяхъ, чтобы они,—въ виду замѣченныхъ въ означенной книгѣ недостатковъ,—при своемъ пользованіи сею книгою какъ пособіемъ по преподаваемому ими предмету, съ тщательною разборчивостію относились къ помѣщеннымъ въ книгѣ текстамъ: латинскому и русскому, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предложить составителямъ упомянутой книги, чтобы, при слѣдующемъ изданіи оной, было обращено ими вниманіе на указанные недостатки въ ихъ книгѣ и, по возможности, были бы устранены таковыя.

Отъ 19 Юля 1874 г. за № 47.—*По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію. О выдачѣ мѣстъ, опредѣляемымъ на учительскія мѣста въ Семинаріи и мужскія духовныя училища третяго, не съ зачетъ, жалованья изъ Государственнаго Казначейства.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Оберъ-Прокурора, отъ 8 минувшаго Юня, за № 6,455, въ коемъ изъяс-

нено: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о выдачѣ третнаго, не въ зачетъ, жалованья лицамъ, опредѣляющимся на учительскія должности по духовно-учебному вѣдомству, мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе и измѣненіе Высочайше утвержденного $\frac{9}{21}$ Іюня 1873 г. мнѣнія Государственного Совѣта, постановить, что дѣйствіе ст. 502 Уст. Служб. Прав. (Св. Зак. Т. III) о выдачѣ третнаго, не въ зачетъ, жалованья лицамъ, опредѣляемымъ на учительскія мѣста по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, примѣняется по духовно-училищному вѣдомству въ томъ смыслѣ, что правомъ на полученіе, сверхъ прогоновъ третнаго, не въ зачетъ, жалованья изъ Государственнаго Казначейства пользуются воспитанники духовныхъ Академій, Семинарій и другія лица при опредѣленіи ихъ на учительскія мѣста собственно въ духовныя Семинаріи и мужскія духовныя училища. Таковое мнѣніе Государственного Совѣта 21 Мая 1874 года Высочайше утверждено. Приказали: О вышеизлеженномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственного Совѣта, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія по духовно-учебному вѣдомству, дать знать епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярнымъ указомъ.

II.

Отъ Совѣта Пензенскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

(Къ содѣлню духовенства Пензенской епархіи).

1, 1874 года Августа 27 дня обще-епархіальный съѣздъ духовенства Пензенской епархіи постановилъ: „чтобы дать права Пензенскому женскому училищу духовнаго—вѣдом-

ства по XVI главѣ Устава, духовенство (въ дополненіе къ существующимъ уже средствамъ) согласно удѣлять ежегодно на жалованье начальствующимъ, воспитательницамъ и преподавателямъ 1500 руб.; сумму эту въ количествѣ 500 руб. брать изъ прибылей свѣчнаго завода, а 1000 руб. изъ кошелевыхъ суммъ церквей по числу приходскихъ душъ. Постановленіе это того-же 24-го Августа Его Преосвященствомъ утверждено.

2., По ходатайству обще-епархіального съѣзда Пензенскаго духовенства 24-го Августа сего 1874 года утверждена Его Преосвященствомъ въ должности Начальницы Пензенскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства вдова Полковника Екатерина Александровна Г-жа Меринская.

3., Совѣтомъ Пензенскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства 2-го Сентября 1874 года, съ утверженія Его Преосвященства, въ 1-й классъ Пензенскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства принято 18 воспитанницъ, изъ нихъ 8 отцевскими пансіонерками, 1 полупансіонеркою, 7 на полное епархіальное содержаніе и 2 вольноприходящими.— При семъ прилагается и самый списокъ принятыхъ въ училище воспитанницъ.

(Къ обязательному и своевременному исполненію духовенства Пензенской епархіи):

4., Совѣтомъ Пензенскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства 6-го Сентября текущаго 1874 года постановлено: 1., (ст. III жур.) по расчету уплаты въ теченіи четырехъ лѣтъ затраченнаго училищнаго капитала на покупку дома Г-жи Вигель въ количествѣ 4246 руб. 70 коп. и процентныхъ денегъ на этотъ капиталъ по 5% на рубль въ количествѣ 530 руб 87½ к. слѣдуетъ истребовать изъ кошелевыхъ денегъ церквей Пензенской епархіи, всего 4777 р. 57½ к.—Чтобы не затруднять духовенство ежегодною рас-

кладкою, подлежащей къ востребованію означенной суммы въ томъ случаѣ, если бы она производилась не по равнымъ частямъ ежегодно, Совѣтъ полагалъ-бы болѣе удобнымъ производить это востребованіе по равнымъ частямъ, а именно: 1195 руб. ежегодно, прося духовную Консисторію первую часть уплаты (1195 руб.) истребовать чрезъ Благочинныхъ въ Ноябрь мѣсяцъ текущаго 1874 года, а слѣдующія три таковыя же части, вмѣнить духовенству въ обязанность къ взносу въ Совѣтъ училища въ послѣдующія 1875, 1876 и 1877-й годы въ Январь мѣсяцъ по одной части (1195 р.) ежегодно. 2., (ст. 5 журн. пунк. 2). На основаніи постановленія сѣзда духовенства Совѣтъ находитъ возможнымъ начать производство штатнаго оклада жалованья лицамъ служащимъ при училищѣ съ 1-го Сентября 1874 года, если въ Ноябрь мѣсяцъ сего же года третья часть изъ назначенной сѣздомъ суммы будетъ внесена въ училище. А потому просить Архипастырскаго разрѣшенія Его Преосвященства на истребованіе Совѣтомъ этой части суммы отъ завода непосредственно и отъ Епархіальнаго духовенства чрезъ духовную Консисторію; на будущее же время назначить ежегодный срокъ взноса суммы, начиная съ 1875 года полными количествами отъ Епархіальнаго завода 500 руб. въ Апрель мѣсяцъ; а отъ церкви епархіи по 1000 руб. въ Январь мѣсяцъ вмѣстѣ съ четвертою частию суммы за купленный для училища духовенствомъ домъ (1195 р.).

Оба сіи постановленія Совѣта утверждены Его Преосвященствомъ.

Римскій: Ректоръ Цейль — Александръ Сумбонъ

Дополнено цензурою. Печать 1874 г. Октября 1 дня.

Издатъ: Учитель Семинаріи, Свѣд. Ж. Шестаковъ.

воспитанницъ, принятыхъ въ 1-й классъ Пензенскаго университета 2-го Сентября

Имена и фамилии воспитанницъ.	Лѣта отъ роду.	Какого уѣзда.
1. Анастасія Полидорова	10	Мокшанскаго
Ольга Вихорева	9	Инсарскаго
Барвара Виноградова	9	Пензенскаго
Людмила Боголюбова	11	Краснослободск
5. Матрена Кондольская	10	Петровскаго уѣзда Саратовской губ.
Глафира Громова	12	Пензенскаго
Анна Охотская	9	Пензенскаго
Елизавета Ключева	10	Наровчатскаго
Серафима Ирисова	10	Чембарскаго
10. Надежда Небосклонова	12	Городищскаго
Евдокія Степанова	11	Свѣтскаго званія
Марія Несмѣлова	12	Саранскаго
Александра Беневоленская	12	Мокшанскаго
Вѣра Соколова	10	Мокшанскаго
15. Вѣра Гомерова	11	Пензенскаго
Надежда Побѣдимская	10	Чембарскаго
Александра Ключева	10	Мокшанскаго
18. Татіана Никольская	9	Пензенскаго

С О Ъ Т

скаго женскаго училища духовнаго вѣдомства,
1874 года.

Какого бла-
гочинниче-
скаго округа.

Опредѣленія Совѣта.

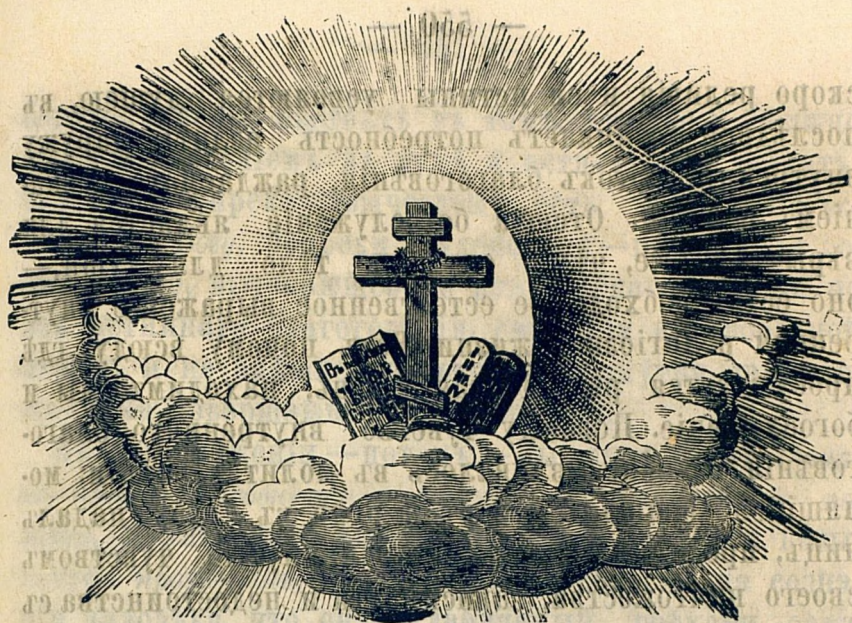
П р и н я т ь

—	Отцовскою пансіонеркою.
1-го	На полное епархіальное содержаніе.
1-го	Вольноприходящую.
2-го	На полное епархіальное содержаніе.
—	Вольноприходящую.
2-го	На полное епархіальное содержаніе.
2-го	Отцовскою пансіонеркою.
3-го	На полное епархіальное содержаніе.
—	Отцовскою пансіонеркою.
2-го	На полное епархіальное содержаніе.
—	Отцовскою пансіонеркою.
1-го	Отцовскою полупансіонеркою.
3-го	Отцовскою пансіонеркою.
3-го	Отцовскою пансіонеркою.
1-го	Отцовскою пансіонеркою.
2-го	На полное епархіальное содержаніе.
3-го	На полное епархіальное содержаніе.
4-го	Отцовскою пансіонеркою.

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семинар. Архимандритъ Сумеонъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Октября 1 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Свящ. М. Шестаковъ.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 1 октября, 1874 года. 19,

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СУЩЕСТВЕННЫЯ СВОЙСТВА БОГОСЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И СОСТАВНЫЯ ЕГО ЧАСТИ *).

ЦѢль православнаго общественнаго богослуженія. Первая цѣль общественнаго богослуженія есть выраженіе религиозной жизни церкви. Человѣкъ имѣеть естественное стремленіе проявлять свои внутреннія чувства во внѣ, наружнымъ образомъ. А потому, какъ

*) Продолженіе. См. № 18.

скоро религія и ея истины усвояются душою, въ послѣдней возникаетъ потребность излить наружу внутренній потокъ благоговѣнія, раждаемаго познаніемъ религіи. Отсюда богослуженіе является для вѣры тѣмъ же, чѣмъ служить тѣло для души, — оно есть необходимое естественное выраженіе внутренней религіозной жизни. Вотъ почему всюду, гдѣ пробуждается религіозная жизнь, находимъ мы и богослуженіе. Повсюду чувство внутренняго благоговѣнія издавна изливалось въ молитвѣ, пѣніи; молящійся обращалъ взоръ и руки къ небу, надалѣ ницъ, преклонялъ колѣна, проникнутый чувствомъ своего ничтожества, зависимости и недостойнства съ одной стороны, и чувствомъ величія и близости божества съ другой. Для христіанина эта потребность усиливается тѣснѣйшимъ союзомъ любви, соединяющимъ его съ Богомъ.

Церковь, какъ общество вѣрующихъ, также имѣетъ потребность внѣшнимъ образомъ представлять присущую ей живую вѣру, свойственную ей жизнь, общее чувство благоговѣнія и благочестиваго одушевленія. Этой цѣли удовлетворяетъ общественное богослуженіе, безъ котораго религіозное общество даже не мыслимо.

Черезъ общественное богослуженіе мы прежде всего открыто исповѣдуемъ свою вѣру въ Бога и выражаемъ благоговѣйныя чувства къ Нему, т. е, глубочайшую покорность и почтеніе. Обнаруженіе этихъ чувствъ предъ Богомъ есть *поклоненіе*, которымъ И. Христосъ называетъ новозавѣтное богослуженіе (Іоан. 4, 23—24). Отличительное чувство христіанскаго

богопоклоненія состоитъ въ томъ, что оно должно быть поклоненіемъ въ духъ и истинѣ. Это значитъ, что оно—вопреки языческому, есть поклоненіе истинному Богу, вопреки іудейскому—поклоненіе совершенное, вытекающее не изъ рабскаго страха, но изъ истиннаго благоговѣнія, смиренія и свободной любви, и не внѣшнес только, но и внутри святилища духа совершающееся поклоненіе.

Въ богослуженіи,—потомъ,—мы выражаемъ *сознаніе нашей грѣховности и нужды въ благодатной помощи*. Молитвенное выраженіе этихъ чувствъ называется *прошеніемъ*, которое основывается на сознаніи человѣка, что онъ ослабляемый грѣхомъ, самъ по себѣ не можетъ ни начать, ни совершить своего духовнаго просвѣщенія и спасенія, и что недостатокъ силъ его можетъ быть восполненъ только бо жественною благодатію. Для насъ христіанъ это прошеніе въ особенности истекаетъ изъ общенія съ Богомъ чрезъ примиреніе, совершенное І. Христомъ, почему и прошеніе наше, чтобы быть услышаннымъ, должно совершаться *во имя Христова*. Простекая изъ этихъ основаній прошеніе, послѣ того, какъ оно было употребляемо І. Христомъ и Апостолами, всегда входило въ составъ христіанскаго богослуженія.

Далѣе,—въ богослуженіи выражается *взаимная любовь между вѣрующими*. Молитвенное ходатайство другъ за друга основывается на той мысли, что церковь и ея отдѣльные члены имѣютъ одну общую цѣль, къ достиженію которой должны стремиться всѣ христіане, одушевленные союзомъ любви и

укрѣпляемые взаимною помощію. Но христіанское ходатайство другъ за друга получаетъ еще особенную таинственную силу, чрезъ общеніе наше со Христомъ. Когда вѣрующіе, какъ живые члены одного таинственнаго тѣла—Христа, молятся другъ за друга, ихъ молитва сливается съ дѣломъ и ходатайствомъ самаго І. Христа. На этомъ основывается вѣра православной церкви, что *много можетъ молитва праведнаго.*

По всѣмъ этимъ основаніямъ молитвенное ходатайство другъ за друга съ самыхъ древнихъ временъ входило въ составъ христіанскаго богослуженія—особенно литургіи.

Общественное богослуженіе имѣетъ, наконецъ, цѣлю служить выраженіемъ *религіознаго сознанія, живущаго въ церкви и ея членахъ.* Совершая богослуженіе, собраніе вѣрующихъ исповѣдуетъ, что оно имѣетъ *религію* и открыто свидѣтельствуетъ свое благоговѣйное уваженіе къ ней, сознавая, что религія заключаетъ въ себѣ величайшее благо жизни и вмѣстѣ необходимое средство къ достиженію высшей цѣли, предназначенной для человѣка, потому что только чрезъ религію человѣкъ можетъ выполнить цѣль своего существованія. И каждый христіанинъ въ отдѣльности, побуждаемый союзомъ съ церковію, долженъ *открыто* являть себя членомъ церкви, принимая участіе въ общественномъ богослуженіи.

Такъ какъ сущность религіознаго сознанія состоитъ въ томъ, что мы имѣемъ *вѣру въ Бога*, то уже въ древней церкви встрѣчаются свидѣтельства объ

употребленіи при общественномъ богослуженіи символа вѣры*), какъ торжественнаго исповѣданія оной.

Проявленіе существа религіи въ священныя дѣйствія. Православное богослуженіе съ самаго начала своего появленія стремилось къ тому, чтобы служить совершеннымъ и достойнымъ выраженіемъ существа христіанской религіи; и дѣйствительно—во всѣхъ составныхъ частяхъ христіанскаго богослуженія: въ молитвахъ, пѣснопѣніяхъ, священныя обрядахъ, равно какъ въ церковныхъ праздникахъ, во всей совокупности богослужебной символики выражается духъ православной вѣры и жизни.

Эту первую главную цѣль общественнаго богослуженія можно назвать *догматическою*.

Вторая главная цѣль общественнаго богослуженія. Вторую главную цѣль общественнаго богослуженія составляетъ *возбужденіе, воспитаніе и возвышеніе въ членахъ церкви чувствъ вѣры, надежды и любви*. Эту цѣль можно назвать *нравственною*. Сущность нравственной цѣли общественнаго богослуженія составляетъ *назиданіе*, т. е. внутреннее возбужденіе и возвышеніе ума и сердца къ Богу и ко всему божественному. Церковь съ самыхъ первыхъ временъ признавала общественное богослуженіе лучшимъ учрежденіемъ для проведенія правой вѣры и истиннаго христіанскаго духа въ сознаніе и жизнь общества и для осуществленія на землѣ царства Божія.

Въ богослуженіи—далѣе—мы возвышаемся надъ несовершенствами и страданіями настоящей жизни,

*) Діон. Ареоц., Кн. о церк. іерарх. (въ опис. лит.).

получаемъ духовную радость и утѣшеніе, и бодрость и мужество. Достоинo участвуя въ богослуженіи, христіанинъ предвкушаетъ будущее блаженство, утѣшая себя мыслію, что послѣ несчастій и скорбей земной жизни скоро или поздно онъ достигнетъ жизни лучшей.

Къ нравственной цѣли общественнаго богослуженія относится еще то, что чрезъ участіе въ немъ вѣрующіе входятъ во внутреннее единеніе съ церковію и поддерживаютъ взаимную любовь въ своемъ обществѣ. Богослуженіе служитъ преимущественнымъ средствомъ церковнаго союза; имъ укрѣпляется наша вѣрность и преданность церкви, воспитывается и поддерживается сознаніе общаго братства во Христвѣ.

Наконецъ, богослуженіе имѣетъ нравственную цѣль—выразить и поддерживать наше общеніе съ церковію невидимую. Средствомъ къ укрѣпленію этого союза служитъ съ одной стороны чествованіе совершенныхъ членовъ небесной торжествующей церкви, а съ другой—молитвенное ходатайство земной церкви за членовъ несовершенныхъ, недостигшихъ полнаго блаженства (молитвы за умершихъ), а также испрашиваніе помощи у святыхъ.

Третья главная цѣль общественнаго богослуженія. Третью главную цѣль общественнаго богослуженія составляетъ приведеніе вѣрующихъ въ единеніе съ Богомъ и преподаніе имъ божественной благодати. Это цѣль—таинственная. Христіанство есть религія не только свѣта, но и благодати, не отвлеченное ученіе и доктрина, но жизнь и сообщеніе истинной жизни людямъ въ союзѣ и общеніи со Христомъ. Союзъ этотъ

составляетъ основное условіе къ полученію благодати и плодовъ искупленія. Въ это искреннее общеніе со Христомъ мы вступаемъ не только чрезъ вѣру и дѣятельное усвоеніе христіанскаго духа, но въ связи съ этимъ — чрезъ христіанскіе спасительныя дары — таинства.

Такимъ образомъ христіанское богослуженіе имѣетъ не только *естественную* и *нравственную* стороны, но и *сверхъестественную*, или *таинственную*. Таинственный элементъ необходимо долженъ быть принятъ за составную часть общественнаго богослуженія; потому что всѣ имѣютъ нужду въ благодати искупленія и въ общеніи со Христомъ. Вѣрующіе участвуютъ въ богослуженіи не только для выраженія своей вѣры, но и для того, чтобы обновлять себя духовно, чтобы дѣлаться участниками высшей божественной жизни. Самъ І. Христосъ сдѣлалъ средоточіемъ богослуженія установленное Имъ таинство евхаристіи, которое по преимуществу производитъ дѣйствительное общеніе наше съ Искупителемъ, и чрезъ которое должна продолжаться и усвояться каждымъ вѣрующимъ Его искупительная жертва. Въ этомъ смыслѣ евхаристія въ православной церкви всегда была признаваема главнымъ и важнѣйшимъ богослуженіемъ.

Въ таинственной сторонѣ общественнаго богослуженія имѣетъ свое основаніе *священство*, которое вноситъ въ богослуженіе *благословеніе* и *освященіе*, простирающееся даже на безжизненную природу для того, чтобы и ее подчинить господству религіи.

посвятить на служеніе Богу, равно какъ и для благоплоднаго, христіанскі-разумнаго употребленія.

Такимъ образомъ сущность богослуженія составляютъ двѣ стороны: божественная и человѣческая нисхождение Бога къ человѣку и возвышеніе человѣка къ Богу. Поклоненіе и почтеніе съ одной стороны; любовь, милосердіе и благодать—съ другой сливаются въ богослуженіи въ живое гармоническое единство.

Внѣшняя сторона православнаго богослуженія 1., Слово. Самою ближайшею внѣшнею формою православнаго богослуженія является слово языка. Слово составляетъ самую естественную форму какъ для выраженія благоговѣйныхъ чувствъ къ Богу, такъ и для сообщенія человѣку божественной благодати. Въ словѣ получаетъ свое выраженіе молитва, какъ бесѣда благочестивой души съ Богомъ; *пѣніе*, какъ средство къ возбужденію благочестивыхъ чувствованій и *проповѣдь*, какъ органъ къ проведенію и оуясненію христіанскихъ истинъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ слово съ самыхъ первыхъ временъ христіанства находило въ богослуженіи обширное и разнообразное приложеніе.

2., Священныя дѣйствія. Кромѣ слова внѣшнюю сторону богослуженія православной церкви составляютъ священныя дѣйствія, или, такъ называемые, *обряды*, подъ которыми разумѣется вообще все видимое и вещественное, что употребляется въ богослуженіи или для выраженія небесныхъ тайнъ міра невидимаго или для воспоминанія событій царства Божія на землѣ.

3., *Символы*. Подъ символомъ въ области богослуженія разумѣется всякій видимый знакъ сопровождающій служеніе Богу. Въ этомъ смыслѣ даже благоговѣйное выраженіе въ тонѣ и голосѣ молящагося, а особенно пѣніе, гдѣ благочестивое чувство проявляется наружнымъ образомъ, имѣютъ въ себѣ много символическаго. Но въ собственномъ смыслѣ богослужебными символами называются дѣйствія, въ которыхъ образно выражаются различныя религіозныя истины и благоговѣйныя чувствованія, таковы: обращеніе въ молитвѣ къ востоку, крестное знаменіе, наклоненіе главы, поклоны, коленнопреклоненія и проч.

Необходимость обрядовъ и символовъ въ христіанскомъ богослуженіи. Богослуженіе должно наглядно и живо представить весь духъ христіанскій вѣры, основныя черты христіанской жизни и главнѣйшія событія священной исторіи. Очевидно, цѣль эта не можетъ быть вполне достигнута однимъ словомъ, которое вообще легко можетъ уходить изъ памяти и вниманія слушателя или читателя. Рядомъ съ словомъ необходимы въ христіанскомъ богослуженіи внѣшнія дѣйствія, извѣстныя подъ именемъ *обрядовъ* и *символовъ*, въ которыхъ предметъ представляется гораздо полнѣе и нагляднѣе, и которые—потому—могутъ пробуждать чувство благоговѣнія скорѣе, чѣмъ одно слово, предоставленное самому себѣ. Кромѣ того истины и событія, представленные подъ видомъ дѣйствій или символовъ, становятся понятными для самыхъ простыхъ людей, живущихъ не только умомъ,

сколько чувственно-наглядною жизнью. Весь образ учения І. Христа въ высшей степени символиченъ. Духовныя высокія истины Спаситель всегда старался облекать въ образы, чтобы приблизить ихъ къ разумѣнію своихъ слушателей.

Н. Смирновъ.

(Продолженіе будетъ).

**О Блиновской богомолкѣ, извѣстной въ народѣ
подъ именемъ „Полиньки“ *).**

(По поводу извѣстiя Св. Лебедева о „сборищкѣ на Полонку“).

Что Блиновская богомолка въ своей жизни выражаетъ дѣйствительно обще-народныя стремленiя и взгляды на нравственный идеаль, это можно видѣть также изъ того, что она вовсе не составляетъ исключительнаго, единичнаго явленiя въ русской жизни. Людей, стремящихся осуществить въ своей жизни отшельнической идеаль, подобно Блиновской богомолкѣ, можно указать множество не только въ нашей мѣстности, т. е. въ Пензенской губерни, но мы знаемъ не мало примѣровъ въ губернiяхъ — Самарской, Казанской, Воронежской и друг. Не говоря о другихъ мѣстностяхъ, укажемъ на нѣсколько явленiй отшельническо-келейной жизни въ разныхъ мѣстахъ нашей губерни. Такъ священникъ села Адашевки, Инсарскаго уѣзда, въ 1862 году писалъ въ Пензенскую Консисторiю, что въ его приходѣ келейницами — богомолками занято десять отдѣльныхъ келлiй, которыя послѣ смерти однѣхъ, какъ это случается въ другихъ мѣстахъ, переходятъ къ другимъ по духовному завѣщанiю, а отъ этихъ къ

*) Продолженiе. См. № 18.

третьимъ и т. д. Въ селѣ Казенномъ Майдапѣ одна подобная келья существуетъ уже около шестидесяти лѣтъ, въ началѣ построенная старою дѣвою и теперь по наслѣдству переходящая къ другимъ подобнымъ обитательницамъ..... Кромѣ того, есть кельи, въ которыхъ живетъ по восьми и болѣе дѣвицъ — богомолковъ отъ 20 до 35—лѣтняго возраста; точно также встрѣчаются и богомолы-келейники, которые уходятъ жить въ келью отъ семьи и даже берутъ съ собою своихъ сыновей и дочерей,—такимъ образомъ послѣдніе волей неволей остаются безбрачными на всю жизнь.... есть даже и такіе случаи, когда мать ради отшельнической жизни оставляетъ свое семейство, или же уводитъ съ собою и нѣкоторыхъ изъ дочерей своихъ. Но чаще всего, въ качествѣ келейниковъ—отшельниковъ, попадаютъ мужья, оставившіе своихъ женъ, и живущіе въ компаніи съ нѣсколькими увлеченными ими дѣвицами. Таковъ, напримѣръ, богомоль Павелъ Егоровъ, живущій въ селѣ Невѣжкинѣ съ одною дѣвицею,—таковъ другой богомоль Василій Ивановъ Айкашевъ, живущій въ селѣ Кевдѣ-Мельситовой, который, выгнавъ свою жену, принявъ къ себѣ двухъ дѣвицъ—богомолковъ,—таковъ также богомоль села Карсаевки Семенъ Петровъ Бодеровъ, который, оставивъ свою жену и взрослую дочь, прослылъ въ народѣ святымъ и сдѣлался извѣстнымъ даже въ сосѣднихъ губерніяхъ. А вотъ крестьянинъ села Вырыпаева, Саранскаго уѣзда,—какъ это видно изъ одного дѣла, хранящагося въ архивѣ Пензенской Консисторіи,—заявилъ мѣстному причту, что сынъ его неизвестно куда

сталъ подолгу пропадать изъ дома, не смотря на свою молодую жену, малолѣтняго сына и отца съ матерью.... и — что же впоследствии оказалось? — Оказалось, что онъ съ двумя крестьянами сосѣдняго села вырылъ себѣ въ лѣсу пещеру, и тамъ началъ „подвизаться“. Сколько семейные ни просили его возвратиться въ домъ, онъ только тогда согласился оставить свою пещеру, когда его отецъ поставилъ для него у себя на дворѣ особую келью. Такъ прославился въ своей окрестности этотъ молодой отшельникъ — богомоль, оставившій „ради Христа мать, отца, жену и дѣтей!“ Къ нему стали сходитьсь на моленье и бесѣды не только его односельчане, но и изъ другихъ сель.... Или, наконецъ, вотъ богомоль — отшельникъ, пользующійся общею извѣстностію во всей губерніи — сынъ дьякона, нѣкогда кончившій курсъ въ Пензенской Семинаріи, дослужившійся на гражданской службѣ до перваго чина и отличавшійся въ свое время способностію кропать разные вирши. — Это — ибѣто Островскій, который живетъ внѣ села около лѣса въ кельѣ, устроенной изъ земли на холмѣ, обрытомъ со всѣхъ сторонъ въ видѣ столба, похожаго на усѣченный конусъ до десяти аршинъ высоты. Чтобы обдѣлать въ такую форму природный холмъ, Островскій прибѣгалъ къ усердію не только странниковъ — богомоль и богомолокъ, но и къ усердію каждаго посѣтителя, который не иначе могъ увидѣть и говорить съ отшельникомъ, какъ только довольно покопавши землю. Островскій носитъ длинную бороду, а волосы подстригаетъ „*вкружала*“, — лѣтняя одежда его состоитъ изъ бѣлаго холщеваго

подрясника, а зимою посверхъ этой одежды надѣвается еще нѣчто въ родѣ рясы, приготовленной изъ толстаго крестьянскаго сукна. Но особенную привлекательность для почитателей этого новаго столпника имѣетъ то обстоятельство, что въ келью его не иначе можно пробраться, какъ чрезъ глубокій оврагъ почти съ отвѣсными берегами, чрезъ который Островскій протянулъ отъ своей кельи двѣ веревки одну надъ другой,—и—вотъ желающіе посѣтить его должны пробираться къ нему по этому столь опасному сообщенію, по нижней веревкѣ ступая ногами, а за верхнюю держась руками. Этотъ отшельникъ, въ глазахъ невѣжественныхъ почитателей, считается человѣкомъ, взошедшимъ на высокую степень нравственнаго совершенства и пользуется чрезвычайнымъ уваженіемъ народа,—онъ рассказываетъ и толкуетъ какъ свои, такъ и чужіе сны, даже даетъ священническое благословеніе *). Но все это примѣры отшельничества оффиціально-извѣстные, а сколько такихъ, которые еще находятся у насъ въ неизвѣстности?!! Такимъ образомъ извѣстно ли, что въ одномъ изъ селъ Чембарскаго уѣзда, въ шестидесяти годахъ, одни крестьяне, увлеченные отшельническимъ идеаломъ, вырыли подъ землею на своемъ дворѣ цѣлую галерею въ восемьдесятъ аршинъ длины съ нѣсколькими довольно просторными комнатами,—для того, чтобы въ эти подзем-

*) Все означенныя свѣдѣнія объ упомянутыхъ богомолахъ—отшельникахъ, заимствованныя изъ оффиціальныхъ дѣлъ архива Пензенской Консисторіи, напечатаны въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ за 1871 годъ, № 42.

ныя убѣжища принимать странствующихъ богомол-
ловъ и тамъ вмѣстѣ съ ними упражняясь въ аске-
тическихъ подвигахъ умерщвленія плоти? Или, из-
вѣстно ли что-либо о юродствующемъ крестьянинѣ
села Кочетовки, который, какъ мы слышали, поль-
зуется въ народѣ славою святаго прозорливца и
великаго угодника Божія и о которомъ рассказы-
вается теперь множество интересныхъ случаевъ, въ
родѣ, напримѣръ, слѣдующаго, рассказаннаго намъ
лично: „въ прошедшее (1873 г.) лѣто, какъ переда-
вали намъ, во время сильной засухи юродивый разъ
явился къ приходскому священнику и сказалъ со
свойственнымъ всеѣмъ юродивымъ выраженіемъ:
„батюшка! Надо бы помолиться общимъ міромъ, а
то Миколя, мой баринъ, обѣщаль два воза гороху
прислать..... тогда плохо будетъ“.... Священникъ буд-
то послушался и на другой день послѣ обѣдни от-
правился съ крестнымъ ходомъ въ поле, между тѣмъ
какъ юродивый неизвѣстно куда скрылся,—только
когда, во время молебна на одномъ родникѣ, появи-
лась на горизонтѣ грозная туча, отъ которой на-
родъ хотѣлъ поскорѣе укрыться въ дома свои, юро-
дивый показался стремглавъ бѣгущимъ изъ лѣса,
находившагося близъ родника, и махая руками, и
кривляясь, кричалъ: „не бойтесь, православные!.... не
бойтесь! Миколя, мой баринъ, велѣль два воза горо-
ху везти вонъ туда“...., Тогда туча будто дѣйстви-
тельно поворотила въ ту сторону, въ которую ука-
залъ юродивый и тамъ разразилась ливнемъ съ раз-
рушительнымъ градомъ, опустошившимъ не мало
полей, засѣянныхъ хлѣбомъ“.... Или же рассказыва-

ли, что онъ будто набереть въ подолъ своей рубахи молодыхъ волчатъ и ходить съ ними, а волчица съ покорною головою сопровождаетъ его до тѣхъ поръ, пока онъ не отдастъ ей щенковъ ея... И вотъ вслѣдствіе такой молвы объ этомъ юродивомъ народъ верстъ за 30 и больше ходитъ къ нему для того, чтобы получить отъ него то или другое назиданіе, или же хоть просто посмотрѣть на такого, по его мнѣнію, избранника Божія. Мы удивляемся, отъ чего это приходскіе священники, которымъ такіе случаи должны быть хорошо извѣстны, не передаютъ ихъ печатному слову,—благо, теперь у нихъ есть свой печатный органъ,—неужели они не понимаютъ, что это весьма интересный матеріалъ, проливающей яркій свѣтъ на народное религіозно-нравственное міросозерцаніе, или же въ заботахъ о днѣ равнодушно относятся къ такимъ явленіямъ во кругъ себя, которыя ихъ-то прежде всего должны были бы интересовать?... во всякомъ случаѣ это довольно странно!!...

II. Озеруцкій.

(Окончаніе будетъ).

Свѣдѣнія о воскресной школѣ, состоящей при Пензенской духовной Семинаріи за 187³/₄ годъ *).

Количество учениковъ, посѣщавшихъ воскресную школу, было не одинаково; оно то увеличивалось, то уменьшалось, смотря по различнымъ обстоятельствамъ. Замѣчено, что послѣ каникулъ, въ началѣ года, въ первые разы всегда бываетъ въ школѣ меньше мальчиковъ, чѣмъ въ послѣдующее время; въ весеннюю пору, послѣ святой недѣли также количество учениковъ убавлялось. Въ этомъ учебномъ году, школа (по случаю поправки семинарскаго зданія) открыта въ первый разъ 7 октября. Въ этотъ день было всего 5 учениковъ; 14 октября: 15, 21—28, 22—35, 28—43. Въ Ноябрь и Декабрь количество учениковъ увеличилось; въ Январѣ, Февралѣ и Мартѣ было болѣе постоянное; въ Апрель и Май уменьшилось. По случаю наступленія экзаменовъ, которые требовали отъ учениковъ семинаріи времени для подготовки къ нимъ, занятія въ школѣ были прекращены 12 Мая. Всѣхъ уроковъ было съ 7 октября по 12 Мая 32, изъ которыхъ 7 разъ занятія происходили въ праздничные дни. Большинство дѣтей, посѣщавшихъ воскресную школу, составляли дѣти мѣщанъ и цеховыхъ. Одни изъ нихъ (и боль-

* Продолженіе. См. № 18.

шая часть) учатся въ школахъ городскихъ, другіе учились только въ воскресной школѣ; такимъ ученикамъ давалась какая либо работа на недѣлю. Нѣкоторое время школу посѣщали солдаты, изъ которыхъ одни уже были грамотны и упражнялись въ школѣ въ разумномъ чтеніи и письмѣ, другіе учились грамотѣ въ воскресной школѣ.

Невѣрно думаютъ тѣ, которые говорятъ, что занятія съ мальчиками не требуютъ подготовленій къ урокамъ со стороны учителя. Если преподавателямъ высшихъ учебныхъ заведеній для того, чтобы сказать хорошую лекцію, нужно только знать свой предметъ, то учителямъ начальной школы, кромѣ знанія, нужно еще умѣть преподавать, сообразно степени пониманія и развитія учениковъ, нужно такъ преподавать, чтобы дѣти не скучали во время урока, чтобы постоянно поддерживать ихъ вниманіе и возбуждать интересъ къ занятіямъ; а это требуетъ отъ учителя подготовки, составленія плана занятій, а при ватехизическомъ способѣ обученія, составленія порядка вопросовъ, иначе — нецѣлесообразность въ вопросахъ произведетъ только путаницу въ головахъ учениковъ, не научить ихъ последовательности и не дастъ знанія. Основываясь на необходимости подготовки къ урокамъ, мы заранѣе, еще въ началѣ года раздѣлили учителей на группы, предоставивъ впрочемъ имъ самимъ свободный выборъ той или другой группы. Каждая группа учителей должна была прочитать лучшія руководства по тому предмету, который избрала для своихъ занятій въ школѣ. Группъ было столько, сколько было предметовъ занятій въ школѣ. Такъ одна группа учителей обучала письму-чтенію, другая-чтенію

разумному и сознательному, третья — арифметикѣ, четвертая — закону Божию и т. д. Такъ какъ желавшихъ учиться арифметикѣ всегда было больше, чѣмъ другимъ предметамъ, то и группа учителей по этому предмету была больше. Группы эти не оставались одни и тѣже въ продолженіи цѣлаго года, но каждую треть года смѣнялись; учителя по закону Божию переходили на письмо-чтеніе; обучавшіе письму-чтенію брали преподаваніе арифметики и т. д. Тѣ учителя, которые въ тотъ или другой воскресный день не имѣли у себя учениковъ, слушали преподаваніе другихъ и преимущественно той группы, къ которой они еще не принадлежали. Такъ обр., они учили не только учениковъ, но и другъ друга. Нѣкоторые изъ нихъ относились къ дѣлу добросовѣстно и усердно, за что, по опредѣленію Правленія, съ утверженія Его Преосвященства, награждены небольшимъ количествомъ денегъ изъ суммы, ассигнуемой г. Министеромъ Народнаго Просвѣщенія на содержаніе воскресной школы.

Излагая преподаваніе cadaго предмета, входившаго въ составъ занятій въ воскресной школѣ, мы указывали нѣкоторыя руководства, которыми пользовались учителя. Мы указывали на книги для учителей Ушинскаго, Паульсуна, Водовозова, Семенова, Тихомирова, Корфа (руководство къ обученію грамотѣ и „Нашъ Другъ“) Евтушевскаго (методика арифметики). Кромѣ указанныхъ руководствъ, для лучшаго ознакомленія подготовляющихся учителей съ методикой предметовъ начальной школы, воскресная школа имѣла возможность приобрѣсти слѣдующія: Начальная школа бар. Корфа въ 2 экз., Руководство для сельскихъ

учителей Столпянского, Руководство для сельских учителей Бѣлова, Руководство къ правописанію Соснецкаго, Предметы обученія въ народной школѣ Водовезова, Совмѣстное обученіе письму и чтенію по звуковой методѣ—Гербача, Предметные уроки по мысли Несталоуци Перевлѣскаго, Бесѣды о наглядномъ обученіи Малинина, Воспитаніе и обученіе Шарловскаго, Элементарный курсъ грамматики для народныхъ школъ Тихомирова, Сборникъ статей по дидактикѣ и методикѣ Пескова. Въ библіотекѣ находятся и спеціальныя сочиненія по педагогикѣ: Руководство къ воспитанію и обученію Бенеке, въ переводѣ подъ редакціей Весселя, т. 1, Постепенное воспитаніе или изученіе цѣлой жизни соч. Неккеръ-де-Соссюръ, Очеркъ главнѣйшихъ положеній педагогикн, дидактики и методики Рошина, Руководство къ воспитанію и обученію Лядова, Школьная гигиена Фармаковскаго по Бленке, Руководство къ началному обученію, Кіевъ 1871 г. Руководство къ преподаванію общеобразовательныхъ предметовъ, издаваемое подъ редакціей Весселя т. 1. Кромѣ этого въ библіотеку воскресной школы выписывается три спеціально-педагогическихъ журнала—Педагогическій Сборникъ (есть за прошлый и настоящіе годы) Семья и Школа и Народная Школа.

Кромѣ руководствъ для учителей, въ библіотекѣ воскресной школы есть книжки для чтенія и ученикамъ. Большая часть этихъ книжекъ относится къ роду житій святыхъ, напр. Кирилла и Меодія, Николая Чудотворца, Владиміра Равноапостольнаго,

Θεοδοσία и Антонія, Георгія Побѣдоносца, Алексія
 человекѣ Божія и пр. Есть книжки и историческаго
 содержанія, наприм. о крещеніи Руси, о злыхъ вре-
 менахъ татарщины, о Владимірѣ Мономахѣ, объ ос-
 вобожденіи Москвы отъ поляковъ въ 1612 году, о
 Петрѣ Великомъ, о Суворовѣ, о двѣнадцатомъ (1812)
 годѣ и проч. Есть наконецъ книжки и по естество-
 вѣдѣнію и родиновѣдѣнію, каковы наприм. „Мерзлая
 пустыня“, о русской землѣ“, Максимова, — „разказы
 о небѣ и землѣ, разказы о животныхъ и растені-
 яхъ“ Новаковскаго, „Чѣмъ питается человекъ“ и др.
 Всѣ этого рода книжки раздавались ученикамъ на
 домъ для чтенія. По прочтеніи, въ слѣдующій вос-
 кресный день ученики возвращали (жаль, что не
 всегда цѣлыми и безъ поврежденій) взятыя ими
 книжки и получали другія. Подобная раздача кни-
 жекъ не оставалась безъ вліянія на привлеченіе
 учениковъ въ школу и на возбужденіе въ нихъ лю-
 бознательности. Выдачею книгъ учителямъ и учени-
 камъ и полученіемъ ихъ обратно завѣдывалъ посто-
 янно одинъ изъ учителей, назначенный въ началѣ
 года бібліотекаремъ,

А. Поповъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Существенныя свойства Богослуженія Православной Церкви и составныя ея части. Н. Смирнова. 2., О Блинновской богомольѣ, известной въ народѣ под именемъ Полянки (по поводу известія святи. Лебедева о „сборшихъ на Полянку.“ П. Озерецкаго. 3., Свѣдѣнія о Воскресной школѣ, состоящей при Пенз. дух. Семинаріи за 1873/4 учеб. годъ (окончаніе) А. Попова.

Редакторъ: Ректоръ Пенз. Семинар., Архимандритъ Сумжонъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1874 г. Октября 1 дня.

Цензоръ: Учитель Семинаріи, Священникъ М. Шестаковъ.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.